

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СОУЧАСТНИКОВ<https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/07/dissident-iz-6-go-a>

Диссидент из 6-го «А»

На уроке истории московский школьник высказал свою позицию по поводу «спецоперации». После этого к нему домой пришла полиция и отключила электричество

13:27, 7 марта 2022 · Ирина Лукьянова, учитель, обозреватель «Новой»

Фото: Егор Алеев / ТАСС

Кириллу (фамилию мы не указываем по просьбе мамы) 12 лет, он учится в 6-м классе московской школы (номер есть в редакции). Его мама Наталия говорит, что у мальчика украинские корни, он посещал Украинский культурный центр. То, что сейчас происходит между Россией и Украиной, причиняет ему боль.

В пятницу 4 марта у шестиклассников был обычный урок истории. Сам Кирилл

рассказывает так о том, что происходило:

— Учительница сказала: «Вообще-то с шестиклассниками это не обсуждается, но если хотите понять, что происходит, то задавайте вопросы». И я стал задавать вопросы. Я спросил: «Почему Путин [начал «спецоперацию»]?» На это учительница ответила, что это «спецоперация». Она сказала: «Я точно не знаю, где сейчас находятся наши войска, но если бы они остановились на полпути, то агрессия Украины бы продолжилась». Небольшая часть класса была на моей стороне, они тоже задавали вопросы. Учительница сказала: «Специалисты Украины и США сейчас делают фейковые посты, говорят, что на митингах избивают людей. Но митинги должны быть согласованными». Я спросил: «Как можно согласовать с правительством митинг против действий самого правительства?» Она мне толком не дала ответа.

После этого я задал вопрос, зачем это вообще кто-то начал и когда это все закончится? Она сказала, что начала это Украина, а закончится, когда Украина капитулирует.

Она говорила еще нам, что у украинцев процветает нацизм, что с первого класса в учебниках пишут, что Украина — это сверхдержава. У меня много друзей из Украины, я спрашивал у них, — у них нет этого в учебниках.

После этого, как рассказывает Кирилл, он пошел на другой урок и закричал в коридоре: «Слава Украине!». Некоторые из сидевших в коридоре школьников откликнулись ответным слоганом.

Эта фронда шестиклассников не прошла незамеченной.

Мама Кирилла рассказывает, что ей на WhatsApp позвонили с незнакомого мобильного: «Номер чужой, на аватарке кошка. Женский голос, не представившись, говорит, что звонит по поводу моей дочери. Я еще пошутила, что я, может быть, настолько плохая мать, что не знаю, что у меня есть дочь. А, говорят, то есть по поводу вашего сына. Приходите побеседовать в полицию. Я сказала: «Вызывайте повесткой, я приеду. Больше не отвечала на звонки с незнакомых номеров».

Следующим утром, около десяти часов, ей позвонила классная руководительница сына. Она пригласила Наталию прийти в школу к двенадцати часам дня. Объяснила, что сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних хотят провести с сыном и с ней беседу.

Наталия приехала в школу и написала заявление, что забирает сына «в связи с тем, что на ребенка оказывают давление и создают невыносимые условия для получения образования» из-за его политических взглядов. Посадила его в такси и увезла на работу. В школьных дверях столкнулась с группой полицейских.

На следующий день, в воскресенье, Кирилл был дома один. Мама уехала на работу. В это время в квартиру стали стучать двое полицейских, но Кирилл не стал открывать. Они стучались около получаса, затем отключили в квартире электричество, оставили под дверью повестку «о вызове на опрос» и ушли. В повестке — неразборчиво написанная дата опроса и угроза

— Я сидел на кровати и думал, что сейчас будет,
— рассказывает Кирилл. — Но не боялся. Мне даже интересно было, что у них там происходило. Как они там решают: вот у нас тут двенадцатилетний мальчик свое мнение высказал, давайте-ка мы к нему домой придем. Вот он нам не открывает, давайте ему свет отключим.

Кому же пришла в голову идея пожаловаться на неблагонадежного шестиклассника в полицию? У семьи — давний конфликт со школой. Мама сейчас предпочитает общаться с администрацией письменно. Но все-таки

считает, что прежде чем обращаться в полицию, можно было хотя бы написать или позвонить ей. Кто пожаловался в полицию, она не знает. Классный руководитель якобы тоже не знает, обещала уточнить.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

**«Хочешь
стать
объектом в
"войне за
историю"?»**

Такие вопросы государство сейчас задает школьникам. Что конкретно требуют от учителей в связи со «спецоперацией» в Украине

Наталия комментирует: «Мне кажется, всему

Диссидент из 6-го «А» На уроке истории московский школьник высказал свою позицию по поводу «спецоперации». По...
есть предел. Я понимаю, если бы сын кого-то ударил, травмировал, написал бы что-то на стене. И, главное, что теперь? Меня обяжут транслировать ему официальную точку зрения? А еще, по-моему, важно и в таких сложных условиях продемонстрировать детям, что даже если точки зрения не совпадают, нужно искать мирное решение, а не вызывать людей в форме».

Кирилл спокойно объясняет свою позицию:

— Я считаю, что учителя неправы. Нам говорят, что жителям Украины промывали

мозги, а мне кажется, что мозги тут промывали нам.

Даже в более мирные времена дети приносят в школу прямо противоположные взгляды и убеждения. А в ситуации острого конфликта школе сгладить эти противоречия бывает очень трудно: для этого надо находить неказенные слова и человеческие подходы к детям, по чьим душам проехала танковыми гусеницами «спецоперация». Но отправлять своих собственных учеников, открыто выражающих свои взгляды, на перевоспитание в полицию — это, кажется, новое слово в современной российской педагогике.

Нынешним детям, пожалуй, труднее, чем советским детям из семей, не разделявших коммунистической идеологии. «С чего начинается Родина — с картинки в твоём букваре, с того, что сказали родители, нельзя повторять во дворе», — эту песенку, по воспоминаниям современника, **любил повторять** Евгений Чуковский, внук великого сказочника.

За три постсоветских десятилетия сменилось несколько поколений школьников. И некоторые из них уже совершенно утратили привычку молчать, ничем не обнаруживая своего несогласия, говорить правильные слова, не веря в них, не выносить на публику свои мысли. Неужели ее придется воспитывать заново?

«Мы считались первым непоротым поколением, — грустно сказали мне на днях знакомые подростки. — Теперь все обнулилось, будем ждать следующего поколения. Наше уже поротое».

Электронное периодическое издание «Новая газета» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия 08 июня 2007 г. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-28483. Выходные данные: Учредитель — ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция — АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Главный редактор — Муратов Дмитрий Андреевич. Адрес: 101990, г. Москва, Потаповский пер., 3. 18+. Пользовательское соглашение (<https://novayagazeta.ru/terms>). Политика конфиденциальности (<https://novayagazeta.ru/privacy>).